

УДК 343.2/7

ББК 67.408

Введение понятия уголовного проступка в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно- процессуальном кодексе Российской Федерации

С.В. Землюков, А.А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Introduction of the Concept of Criminal Misconduct in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

S.V. Zemlyukov, A.A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются основные подходы к определению понятия «уголовный проступок», предложенные как в рамках законодательной инициативы Верховного суда Российской Федерации, так и в рамках уголовно-правовой науки, российской и зарубежной. Одна из ключевых задач законодателя — формирование в правовой системе норм об ответственности, отражающих характер и степень общественной опасности содеянного, способствующих восстановлению социальной справедливости и исправлению лиц, совершавших уголовно наказуемые деяния, с наименьшей силой государственного принуждения. Эту задачу уголовного права выполняет институт дифференциации уголовной ответственности. На сегодняшний день отечественный правоприменитель предлагает развитие этого института путем введения в уголовный кодекс понятия «уголовный проступок». Авторами работы подобный подход оценивается как положительный, в рамках общей направленности реформирования уголовного закона в русле гуманизации. В работе обращено внимание на то, что институт уголовного проступка известен в доктрине советского уголовного права, а также закреплен в уголовных законах ряда зарубежных государств. Однако предложенные формулировки закона не лишены недостатков, на что также обращено внимание в статье и предложены отдельные пути совершенствования законодательной инициативы.

Ключевые слова: проступок, уголовный проступок, реформа уголовного законодательства, гуманизация уголовного закона.

The article describes the main approaches to the definition of the concept of "criminal misconduct", proposed both in the framework of the legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation and in the framework of Russian and foreign criminal law. One of the key tasks of the legislator is to form in the legal system the rules on responsibility reflecting the nature and degree of public danger of the act, contributing to the restoration of social justice and correction of persons who committed criminal acts with the least force of state coercion. This task of criminal law is performed by the institution of differentiation of criminal liability. To date, the domestic law enforcement agency proposes the development of this institution by introducing the concept of "criminal misconduct" into the criminal code. The authors of the work assess such an approach as positive, within the framework of the General orientation of the reform of the criminal law in the direction of humanization. The paper draws attention to the fact that the institution of criminal misconduct is known in the doctrine of the Soviet criminal law, as well as enshrined in the criminal laws of a number of foreign states. However, the proposed wording of the law is not without drawbacks, which is also noted in the article and some ways are proposed to improve the legislative initiative.

Key words: misdemeanor, criminal misdemeanor, the reform of the criminal legislation, humanization of criminal law.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-07

31 октября 2017 г. пленум Верховного суда Российской Федерации одобрил законопроект о введении в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятия уголовного проступка [1]. Это достаточно значимое событие с позиции дальнейшего совершенствования уголовного законодательства. При этом высшая судебная инстанция Российской Федерации выходит с соответствующей законодательной инициативой.

Вопрос об уголовном проступке имеет свою историю в России. Уголовное законодательство России до 1917 г. предусматривало такую категорию, как уголовный проступок. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. выделяло два вида уголовных правонарушений — преступления и проступки [2, с. 3]. В ст. 3 Уголовного уложения от 22 марта 1903 г. выделялись три категории преступных деяний — тяжкие преступления, преступления и проступки [3, с. 48]. В Уставе о наказаниях, назначаемых мировыми судьями, по изданию 1885 г. (с изм. 1906, 1908 г.) предусматривалось, что за проступки мировой судья мог определить следующие наказания:

- выговоры, замечания и внушения;
- денежные взыскания, не выше 300 рублей;
- арест, не выше трех месяцев;
- заключение в тюрьму, не выше одного года и шести месяцев [4, с. 1].

Уголовное законодательство России после 1917 г. и уголовное законодательство СССР и союзных республик не предусматривало деление уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки. В 80–90-е гг. прошлого века ученые-криминалисты в СССР активно обсуждали совершенствование уголовного законодательства. Это обсуждение реализовалось в создании Теоретической модели социального уголовного кодекса, где в классификации преступлений обосновывалось выделение преступления, не представляющего большой общественной опасности (уголовный проступок). Уголовным проступком в ст. 22 Теоретической модели признавалось деяние, за которое предусматривалось наказание в виде лишения свободы менее двух лет при умысле и менее пяти лет при неосторожности или другое более легкое наказание [5, с. 24].

Принятые Верховным Советом СССР 2 июня 1991 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (№2281-1) в ст. 9 закрепили классификацию преступлений на степени тяжести, но категория проступка не была выделена [6, с. 9]. УК РФ 1996 г. в ст. 15 определил категории преступлений по степени тяжести, но категорию уголовный проступок также не выделил.

Стоит отметить, что уголовные кодексы большинства стран мира придерживаются деления уголовно-наказуемых деяний на два вида — преступ-

ления и проступки. Уголовное законодательство стран на постсоветском пространстве переходит на соответствующую классификацию преступлений. Выделение уголовно-наказуемого проступка предусмотрено в УК Латвийской [7, с. 24], Литовской [8, с. 13], Эстонской республик [9, с. 7], Республики Казахстан [10, с. 18], УПК Украины [11, с. 11]. С 1 января 2019 г. вводится в действие Уголовный кодекс и Кодекс о проступках Кыргызской Республики.

Таким образом, выделение категорий уголовного преступления и уголовного проступка представляется как признанный во многих странах этап совершенствования уголовного законодательства.

В качестве обоснования внесения изменений в УК и УПК РФ, связанных с выделением категории уголовного проступка, приводятся следующие положения.

Выделение уголовного проступка способствует дальнейшей дифференциации уголовной ответственности. В частности в группе преступлений небольшой тяжести выделяется подгруппа незначительных по степени опасности деяний. Критерием степени их опасности является санкция статьи особой части УК, не предусматривающая наказание в виде лишения свободы.

По данным Верховного суда Российской Федерации, более 80 таких составов преступлений содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации, и число осужденных по ним в 2016 г. составляло более 40 тыс. человек.

Выделение уголовного проступка способствует индивидуализации ответственности и экономии мер уголовного наказания. В частности в соответствующем проекте Федерального закона предусматривается новое освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовный проступок впервые, с применением к ним мер уголовно-правового характера.

Выделение уголовного проступка способствует, по мнению авторов законопроекта, гуманизации уголовного кодекса за счет исключения судимости, сокращения сроков давности и упрощения применения судебных процедур [12, с. 14].

В целом поддерживая идею выделения уголовного проступка в УК РФ, отметим, что предполагаемый вариант решения имеет, по нашему мнению, ряд недостатков.

Самый главный из недостатков состоит в том, что законодательное решение в связи с введением понятия уголовного проступка не дает этого понятия и создает ряд проблем законодательного и теоретического плана.

В первую очередь отметим проблемность юридической природы уголовного проступка. Уголовный проступок во всех уголовных кодексах является самостоятельной категорией преступного деяния.

Преступное деяние — это преступление и проступок. Возможно дальнейшее выделение категорий преступлений по степени тяжести, как в действующем УК. Совершение уголовного проступка влечет применение мер уголовной ответственности. Внедрение уголовного проступка преследует цель устранения избыточности уголовной репрессии (экономия), гуманизации уголовного закона со всеми уголовными и уголовно-процессуальными решениями.

Выделение уголовного проступка по определению не предполагает решение вопросов декриминализации, в том числе перевода части преступлений в административные проступки. Это самостоятельный способ устранения избыточности уголовной репрессии.

В проекте Верховного суда РФ предлагается в отношении лиц, совершивших преступления (проступки), применять освобождение от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера. При этом, по нашему мнению, делается попытка решить две самостоятельных задачи. Во-первых, привести формально дискриминацию деяний и, во-вторых, гуманизацию за счет дифференциации уголовной ответственности. Фактически в предполагаемую категорию проступка попадают и небольшой степени опасности деяния, и деяния, находящиеся между уголовно-наказуемыми и административно-наказуемыми правонарушениями.

Таким образом, в понятие уголовного проступка закладывается двойная природа — это значительное уголовное преступление и неуголовное правонарушение.

Усложнение и неопределенность правовой природы уголовного проступка дополняется предполагаемым решением об освобождении от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового воздействия. При таком решении закладывается и некая коллизия в трактовке мер уголовной ответственности и искажается воля законодателя. Поясним. В ч. 1 ст. 6 УК РФ и ч. 2 ст. 7 УК РФ закрепляется два вида (2 меры) уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление: наказание и иные меры уголовно-правового характера. В этих видах реализуется уголовная ответственность, если нет оснований для освобождения от последнего. Иные меры уголовно-правового воздействия применяются за совершение преступления либо самостоятельно, либо вместе с наказанием. Это принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества. Зарубежное законодательство знает и другие виды мер уголовно-правового воздействия.

В проекте закона о выделении понятия уголовного проступка предлагается два критерия — минимальная степень общественной опасности деяния

и личности — в санкции не предусмотрено наказание в виде лишения свободы и лицо впервые совершило преступление. В этом случае лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера. В качестве таких мер предлагается назначить судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы.

Предлагаемое решение, по нашему мнению, девальвирует заявленную идею о гуманизации уголовного закона и экономии уголовной репрессии. Совершенно не понятно, если есть основания для освобождения от уголовной ответственности, зачем применять меры уголовно-правового характера, в том числе через судебную систему?

При этом допускается, по нашему мнению, серьезное правовое противоречие, которое состоит в том, что меры уголовно-правового характера применяются после освобождения лица от ответственности.

При решении этой ситуации можно учитывать опыт, который был в истории уголовного права. Например, УК РСФСР 1960 г. предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности, если будет признано, что исправление и перевоспитание лица возможно без применения уголовного наказания. В отношении такого лица могли быть приняты решения о привлечении к административной ответственности; о передаче материалов на рассмотрение товарищеского суда; о передаче на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних; о передаче лица на поруки (ст. 50 УК РСФСР) [13, с. 49].

Правовое решение вполне обоснованное, оно показало свою эффективность. Проблемным можно назвать только законодательное определение этой категории преступлений. Согласно ст. 50 УК РСФСР лицо может быть освобождено от «уголовной ответственности, если совершит деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности». Представляется, что такая же неопределенность закладывается в законопроект и при определении правовой природы проступка.

Какие можно сделать предложения в свете рассмотренных вопросов.

Во-первых, необходимо поддержать стремление Верховного суда РФ по выделению категории уголовного проступка и гуманизации уголовного закона. Это может, несомненно, быть элементом новой концепции уголовно-правовой политики России, о чем сказал Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев.

Во-вторых, существующую избыточность уголовной репрессии можно снизить декриминализацией незначительных преступлений с отнесением их к административным правонарушениям. Эти 80 составов преступлений могут быть базой для криминализации.

В-третьих, для однозначного определения понятия уголовного проступка необходимо выделить его в отдельную классификационную группу в ст. 15 УК. Например, проступком являются преступные деяния, подлежащие наказанию в виде лишения свободы до двух лет в качестве наиболее тяжкого.

Следует отметить, что большинство уголовных кодексов зарубежных стран относят к уголовным проступкам более широкий круг деяний, чем предлагается в проекте Верховного Суда РФ. Как правило, в границах 2–3 лет лишения свободы.

В-четвертых, с целью дифференциации уголовной ответственности возможно рассмотрение пе-

речня иных мер уголовно-правового характера, включая специальные меры исправления и безопасности.

В-пятых, в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести (если суд придет к убеждению, что для его исправления не требуется применение уголовного наказания), можно расширить применение ст. 75 УК РФ, исключив в качестве обязательного условия явку с повинной. Заметим, что ч. 3 ст. 50 УК РСФСР не содержала такого требования при освобождении от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71701448/> (дата обращения, 20.05.2018).

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://lawbook.online/istoriya-prava/ulojenie-nakazaniyah-ugolovnyih-ispravitelnyih-28082.html> (дата обращения 20.05.2018).

3. Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г., 1922 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.twirpx.com/file/234494/>

4. Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями: издание 1885 г.: с дополнениями по продолжению 1895 г., с приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената [Электронный ресурс]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008085195>, (дата обращения 20.05.2018).

5. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. — М., 1987.

6. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 02.06.1991 № 2281–I [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011947&rdk=&backlink=1>, (дата обращения 20.05.2018).

7. Уголовный кодекс Латвийской Республики, принятый Сеймом 17.06.1998 и обнародованный Президен-

том государства 08.07.1998. LV., 08.07.98, № 199/200 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения 20.05.2018).

8. Уголовный кодекс Литовской Республики, утвержден 26.09.2000 законом № VIII-1968 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks351542, (дата обращения 20.05.2018).

9. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 07.05.1992. RT I, 2001, 73, 452 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.twirpx.com/file/239230/> (дата обращения 20.05.2018).

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения 20.05.2018).

11. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения 20.05.2018).

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31.10.2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения 20.05.2018).

13. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 20.05.2018).